

Сайлас резко проснулся, вернувшись в лес, на фоне разговора между Валеном, Теннером и Райной. Ему потребовалось мгновение, чтобы осознать произошедшее. Так или иначе, он умер, потеряв сознание, и был возвращен сюда. Последнее, что он помнил... это как его тело отключилось, сверху донизу, после того как в груди появилось неопишуемое чувство, будто он задыхается.

Оно было там, снова. Оно накатывало, как приливные волны, обрушиваясь на его совесть. Он убил кого-то. Даже если бы сейчас его поступок был отменен, он все равно кого-то убил. Дважды, на самом деле. Его лицо побледнело, губы задрожали, глаза расширились. Вскоре другие заметили, что с ним что-то не так.

"Сайлас? Ты... ты в порядке? Что случилось?!" быстро спросил Вален, поспешно подойдя к нему.

"Что случилось?" Теннер присоединился к нему, оба присели по обе стороны от Сайласа. "Эй, ты меня слышишь? Я... я думаю, он в отключке? Что происходит?"

"Еще минуту назад он был в порядке!" воскликнул Вален. "Быстрее, нам нужно отнести его в замок! Мастер Аудин узнает, что с ним! Помогите мне нести его! Райна, у тебя осталось немного воды?"

"Д-да, да!" Райна, наконец-то придя в себя, полезла в сумку и достала маленькую бутылочку с водой, протягивая ее трясущимися руками Валену. Тот быстро налил немного себе на руку и протер ею лоб Сайласа.

"Вперед, вперед!" Теннер взвалил Сайласа на спину и помчался вперед. "Держи его в сознании, что бы ни случилось!" - крикнул он Валену, который забыл, что они должны были нести его вместе. Вместо этого, пока они бежали, он продолжал говорить и время от времени поливал водой упавшего человека. "Эй, эй, мы почти пришли, хорошо? Мастер Аудин узнает, в чем дело, обещаю! Знаешь ли ты? Однажды у меня очень сильно болел живот, и он дал мне всего одну траву, и через день боль прошла! Это было чудо..."

Однако Сайлас совершенно не понимал, что происходит вокруг него. Его разум повторял эти два момента снова и снова, как песню по кругу. Он не мог избавиться от них, от воспоминаний. Он не мог похоронить их, не мог отрицать их. Впервые в жизни он не мог игнорировать то, что грызло его душу. Это переполняло его сверх всякой меры.

Ощущение в желудке поднялось вверх и прошло через горло, когда он инстинктивно наклонился вперед и выпустил свои внутренности, не осознавая, что брызнул именно в сторону Валена. Хотя это несколько ослабило чувство, оно все еще жгло. В конце концов, он убил кого-то. Не одного человека, а двух. Двух других людей. Он убил их своими собственными руками. Хотя его окружала смерть с тех пор, как он пришел в этот мир, обычно это была его собственная смерть - или, по крайней мере, смерть, не зависящая от его рук.

Впервые его руки были испачканы ею. Это было странно, он инстинктивно знал - он был готов покончить с собой без колебаний, но... отнять жизнь у другого - это совсем другая история. В глубине души он знал, что, скорее всего, в какой-то момент ему придется кого-то убить. В конце концов, этот мир не был Землей, связанной законами, не обремененной ежедневной борьбой за выживание. Он был другим, созданным с учетом другой культуры, других перспектив.

Но он всегда считал, что этот день наступит в будущем - далеком, далеком будущем. Если ему повезет, размышлял он, ему никогда не придется пачкать руки. Но, по крайней мере, он готовил свою психику на тот случай, если придется. Подготовка - ключевое слово.

Он не был готов - отнюдь нет. Снова вспомнив ощущения, он инстинктивно выпустил свои внутренности, задыхаясь. Он потерялся в какофонии голосов, образов, миражей и мигающих огней, в которых не мог разобраться. Он был потерян.

Вален только успел кое-как вытереть лицо, как увидел еще один бурлящий снаряд. К счастью, он вовремя заметил его и успел увернуться в сторону как раз в тот момент, когда увидел его. Он не понимал, что произошло - одну секунду он был в полном порядке, даже шутил с остальными, и вдруг... ему стало плохо. Если Пророк заболел, то это не просто обычная желудочная болезнь и тому подобное. Это могла быть даже болезнь Божественная. Но Вален молился, чтобы это было не так.

Группа добралась до замка относительно быстро, в основном благодаря тому, что Теннер не сделал ни одного перерыва, не обращая внимания на свои плачущие мышцы и легкие, и направился к стенам замка. Оказавшись внутри, они без труда расчистили путь и сразу же направились в покои мастера Аудина, как и велел Вален.

Оказавшись там, Теннер даже не стал стучать, а выломал двери и вбежал внутрь, напугав пожилого мужчину, который вскрикнул от шока.

"Что за..."

"Помогите ему, пожалуйста!" немедленно сказал Вален, когда Теннер уложил Сайласа на соседнюю кровать.

"П-принц?" - пожилой мужчина все еще был в замешательстве, не понимая, что происходит.

"Помогите ему, мастер Аудин", - сказал Вален, указывая на Сайласа.

"О-о-о, посмотрим", - хотя он не имел ни малейшего представления о том, что происходит, он

знал, что здесь есть человек, нуждающийся в помощи, по крайней мере, этого было достаточно. Поспешно подойдя и опустившись на колени возле кровати, стоящей на полу, он внимательно осмотрел мужчину, на вид лет тридцати с небольшим. Его лицо было бледным, как снег, веки постоянно трепетали, глаза двигались вперед-назад в своих глазницах, как будто он то погружался, то выходил из сознания. Кроме того, все его тело дрожало, но при беглом осмотре не было похоже, что у него жар. "Что случилось?" - спросил пожилой мужчина, пытаясь понять, может ли он экстраполировать какие-то подсказки из контекста.

"Я... я не знаю", - честно ответил Вален. "Один... один момент он был в порядке, а потом он... он стал таким - бредовым. Он... он вообще не реагировал на нас".

"..." Мастер Аудин нахмурил брови - это был нехороший признак того, что он совершенно не реагировал на происходящее. "Сначала помогите мне раздеть его", - сказал он, заметив, что мужчина сильно вспотел. "А ты, девочка, видишь вон то ведро? Иди на улицу и наполни его водой! Быстро!"

"Д-да!!!" Райна, наконец-то поблагодарив, что у нее есть цель, помимо беспокойства, быстро примчалась с ведром, которое было в два раза меньше ее.

Тем временем Вален и Теннер помогли старику полностью раздеть Сайласа, после чего тот вытер его, продолжая осматривать. Следов укусов нигде не было видно, что исключало укус ядовитого существа. Мужчина все еще дрожал, но это не было похоже на холодную дрожь, которую Аудин часто видел в этих краях, особенно в сезоны болезней. Это больше напоминало ему "холодный озноб" - явление, которое еще не было полностью известно. Обычно это случалось с людьми, пережившими нечто ужасное, после чего их душевное состояние отражалось на физическом поведении. Однако, учитывая описание событий принцем, это не похоже на то; в конце концов, "холодный озноб" возникает сразу и без промедления.

К этому времени вернулась Райна с ведром, ковыляя вправо и влево, пока ставила его. Она была красной и усталой, задыхалась и тут же рухнула рядом с ведром.

"Принесите ведро", - приказал Аудин Теннеру. "Принц, если можно, попрошу вас заглянуть во второй ящик моего стола", - добавил он. "И достаньте мне обе створки спереди".

"Да!" - быстро ответили Теннер и Вален, поспешив выполнять свои задания.

Все еще не понимая, что происходит вокруг, Сайлас дрейфовал. Это был не тот вид дрейфа, который он мог контролировать - на самом деле, он уже давно потерял контроль над своими действиями. Он пребывал в странном бреду, в какой-то дымке, которая была ни здесь, ни там. По правде говоря, ему удалось немного успокоиться, и первоначальный приступ ужаса значительно утих. Воспоминания о своих действиях, по крайней мере, больше не закручивали его в спираль, а лишь заставляли на мгновение почувствовать удушье.

В глубине своего сознания, после первоначального неприятия, он знал, что должен быть в порядке с тем, что он сделал. Даже несмотря на стирание событий, он должен быть в порядке. Если он хотел выжить и, что еще важнее, сделать что-нибудь стоящее в этом мире, ему нельзя было сгибаться и ломаться каждый раз, когда его заставляли кого-то убивать. Но, в то же время, он не хотел полностью стирать эту реакцию. В конце концов, именно такие чувства вины, боли и ужаса удерживали людей от совершения чудовищных поступков. Если он просто "удалит" ее... что станет с ним?

Он не знал. И не мог знать. Но он надеялся, по крайней мере, никогда не стать тем, кого он часто осуждал. Он не хотел быть убийцей, даже если ему придется убивать. Не хотел быть убийцей, даже если бы ему пришлось убивать. Нет, "придется" - это слишком сильное предположение, он считал, что альтернатива есть всегда, но только в идеальной утопии. Иногда, по крайней мере, люди чувствуют, что выбора нет.

"Уф", - простонал он, приходя в себя. Темнота в его глазах медленно рассеялась, когда он открыл глаза. Сначала все вокруг было размытым, бесформенным, тишина пронизывала его мир. Но через несколько мгновений зрение обострилось, и он смог разобрать, что находится в комнате с каменными стенами. Это была незнакомая комната - явно не его собственная, хотя стены говорили о том, что он снова в замке.

"Он-он-он проснулся!!! Он проснулся!!!" - пронзительный крик едва не сбил его с ног. Он явно принадлежал Райне, хотя он никогда раньше не слышал, чтобы она достигала такой высоты.

"Он проснулся?! Он проснулся!!!" Теннер присоединился сразу после этого, две тени сразу же нависли над ним.

"Слава Богу..." измученный и дрожащий голос Валена прозвучал последним. "Ты очнулся... ты очнулся...", - их лица наконец попали в поле его зрения, заставив его едва не вскрикнуть. И Райна, и Теннер выглядели... ужасно. Под глазами у них были мешки размером с Техас - которые, честно говоря, сами по себе были вдвое отвратительнее из-за заметного красноватого оттенка - и их лица явно видали лучшие дни. Господи, как долго я был в отключке? Это холодное чувство через мгновение сменилось теплым. Эти трое, вероятно, все это время оставались рядом с ним, явно не спали. Да... - он заставил свои губы улыбнуться, глядя на этих двоих.

"Вы оба выглядите как дерьмо", - сказал он.

"Да, он вернулся! Ха-ха-ха..."